

ИСТОРИИ

«Это путь к диктатуре» После посадки Навального никто не знает, что делать — и что будет дальше. Мы попросили ответить на эти вопросы историков и политологов

16:52, 3 февраля 2021 · Источник: Meduza

Фото: Пресс-служба Мосгорсуда / Reuters / Scanpix / LETA.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Симоновский районный суд Москвы заменил политику Алексею Навальному условный срок на реальный. Что будет дальше — неизвестно (хотя ожидания самые тревожные). Чтобы понять, что значит приговор Навальному для всей российской политической системы и какие есть варианты развития событий, «Медуза» поговорила с политологами и историками.

Алексей Макаркин

первый вице-президент «Центра политических технологий»

Приговор Навальному говорит об ужесточении в отношении к оппозиции, и это вписывается в общий тренд. Еще до его возвращения были приняты новые законы об «иностраннных агентах» — физических лицах, законопроект о контроле за просветительской деятельностью.

Очень скоро вы (да, именно вы) сможете стать «иностранным агентом» — даже этого не заметив. Что?

«Не знаю, есть ли еще куда падать авторитету Госдумы» Против закона о гражданах-«иноагентах» проголосовал всего один депутат. Мы с ним поговорили

«Учительницу записали в самые опасные люди государства» Среди первых россиян, признанных «иностранными агентами», оказалась педагог и фемактивистка Дарья Апахончич. Мы с ней поговорили

Плюс правоприменительная практика по статье о митингах и «статье Ильдара Дадина»⁽¹⁾. Были приговоры Константину Котову, Юлии Галяминой — это все один и тот же тренд. Поэтому, когда Навальный прилетал, он прекрасно понимал, что его ждет в рамках этого тренда.

Думаю, что это будет продолжаться. Единственное — в 2019 году, когда был разгон демонстраций в Москве, «Левада-центр» (*признан «иностранным агентом», мы вынуждены писать это по требованию властей*) проводил опрос, который показал, что россияне этим недовольны — недовольна даже часть сторонников власти. Люди готовы поддержать власть, но не готовы

поддерживать разгон. И сейчас власть старается действовать так: главное, чтобы не было негативной раздражающей «картинки» [жестоких действий силовиков].

ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ТАК

Силовики никого не щадят на акциях протеста — видео с их действиями страшно смотреть

Но в провластных СМИ все иначе: там они верхом на единорогах скачут по радуге

Сторонники Навального, наверное, переживут его посадку. Ядро протестного движения достаточно давно было готово к тому, что Навального могут посадить. Ядро останется, а периферия протестов будет зависеть от степени давления [государства] и новых раздражителей.

И от такого фактора, как отношение окружения к людям, которые выходят. В Москве есть оппозиционная субкультура: если вас называли «иностранным агентом», это даже плюс. А если [это произошло] в регионе, как отреагируют? Человек выходит на улицу [на митинг] — как отреагируют люди из его окружения? Ему будет морально комфортно или дискомфортно?

Если дискомфортно, он может перестать выходить. Вышел раз, вышел два. А потом ему сказали (и не власти,

а родственники): «Чего ты выходишь? Тебе что, больше всех надо? У нас по телевизору говорят, что это шпионы, агенты, диверсанты, так что прекращай». А если будут говорить: «Это твое дело, твоя правда и выбор. Действительно, стало плохо жить, и еще тебя обижают ни за что ни про что», — то это другой вопрос.

Будет ли комфортно людям в своем окружении? Людей нонконформистского типа, готовых выходить во что бы то ни стало, не очень много. Их всегда не очень много. Все зависит от атмосферы. Победит ли провластный тренд, что оппозиция — это внешний фактор и враги? Или победит точка зрения, что так нельзя и выход на улицу вполне легитимный? Посмотрим, что здесь восторжествует.

То, что Навального посадили, принципиально ничего не меняет [в ситуации с выборами в Госдуму].

Изначально ясно, что внепарламентская оппозиция будет требовать регистрации своих кандидатов — и [одновременно] с выборами выйдет на улицу.

С парламентскими выборами общество всегда политизируется, потому что повышается внимание к проблемам, они артикулируются. Даже парламентская оппозиция, умеренная, лояльная, все равно говорит это. А когда проходят выборы, возникает вопрос о степени их честности. Нередко из-за этого выходят на улицы. Приговор Навальному может дать дополнительный

импульс к таким акциям. Дать дополнительную эмоцию, если она продержится до выборов.

Вербальная реакция Запада [на посадку Навального] будет жесткой. А что касается новых санкций, то думаю, что администрация Байдена будет заниматься инвентаризацией действующих санкций — и попыткой понять, что эффективно, а что нет. Когда поймут, будут действовать.

ПЕРВЫЕ РЕАКЦИИ

«Приговор неприемлем. Политические разногласия — не преступление» Как мир отреагировал на приговор Алексею Навальному

Кирилл Шамиев

докторант Центрально-Европейского университета

Так как Алексей Навальный был лидером самой активной части оппозиции, то как оппозиционный политик он мог выводить наибольшее количество людей на улицы и мобилизовать их для политических целей. То, что его «закрыли», говорит о снижении конкурентности российского политического режима до уровня «еще хуже, чем было».

Считается, что российский политический режим — электоральный авторитаризм с технологией легитимизации этого режима через выборы. И когда «закрывают» такого политического оппонента, то возникает вопрос о легитимности выборных процедур. В целом сейчас это путь к персоналистской диктатуре, заикленной на одного человека.

[В 2021 году] будут выборы в Госдуму, и, думаю, цель у администрации президента — разрушить всю организационную структуру штабов Навального, чтобы у них не было возможности мобилизовать оппозиционных политиков. Чтобы из-за тяжелых социально-экономических и политических условий у оппозиции не было возможности забрать необходимое количество голосов. Выборы в Думу должны пройти красиво с внешней точки зрения. Хотя внутри не будут допускать оппозиционных депутатов, но обычный избиратель не видит этого.

О ПЛАНАХ ВЛАСТИ НА ВЫБОРЫ

«Единая Россия» попытается побороть «Умное голосование» Навального и сохранить большинство в Госдуме «Медуза» узнала, как именно партия собирается это сделать

Пока Алексей был на свободе, он был мирным политиком, хотя [пропагандисты] пытались его

отобразить как революционера или бунтовщика — но все его демонстрации были направлены на политическое существование и демократическую борьбу. Свято место пусто не бывает. Есть шанс, что появятся другие организации и они могут быть более радикально направлены на конфронтацию с властью.

Потому что экономика в плохом состоянии, коронавирус сильно ударил по благосостоянию граждан, внешняя политика очень тяжелая (скорее всего, будут вводиться какие-то санкции). Ситуация намного хуже, чем когда Навального сажали в 2012–2013 году. Тогда места для положительного маневра со стороны Кремля с помощью поблажек и денег было больше, чем сейчас. Сейчас условия для протеста стали более распространены, и надо будет посмотреть на агентность — кто придет [на акции] и кто сможет руководить [ими], потому что руководители очень важны.

Я как человек, который изучает российские силовые органы, не верю, что силовики могут захватить политическую власть в России. Они совершенно точно подчиняются президенту РФ, а в региональных случаях — [неформально подчиняются] губернаторам и мэрам городов⁽²⁾. Кремль прекрасно контролирует их. И то, что сейчас их вывели на улицы городов, — это их прямая задача. Если надо — выведут еще больше.

Когда говорят, что силовики захватывают власть [в России], то давайте посмотрим, что происходило. С конца 90-х не было случаев, чтобы выходцы из силовых структур были активными кандидатами [на высшие посты]. В 90-х это было, но сейчас нет — они все служат. С точки зрения государства это хорошо. Но с другой стороны, они подчинены одному человеку — президенту. Даже в Госдуме без разрешения президента никто не может координировать их.

[На текущих протестах] не очень приятно видеть ужасные электрошокеры, но также применялись те же средства, что обычно: дубинки, щиты, аресты, предварительные задержания лидеров. И если сравнивать с другими странами, то наша полиция не так жестит, как это могло бы быть во Франции и США, где используют газ и светошумовые гранаты. Но в западной демократии потом можно добиться справедливости [в случае необоснованных жестких мер] — подать в суд и взыскать миллионы евро ущерба. В России это невозможно.

Насилие можно применять до определенной точки, когда оно будет излишним. Такое насилие мобилизует людей, симпатизирующих оппозиции или вовсе нейтральных. Я здесь занимаю консервативную позицию: пока что насилие [со стороны российских силовиков] не дошло до точки, которое может мобилизовать большую массу народу. В сумме за три

[дня] протеста задержали огромное количество людей — 10 тысяч. Но сколько случаев кровавых? 150–200? Их вообще не должно быть — никогда не должны бить людей за мирные протесты. Но это политика, и тут такая штука, что 150–200 случаев — мало. Людям пока еще не будет казаться, что насилие применяли массово.

Касательно Запада — мы видели жесткую словесную реакцию всех лидеров развитых западных стран. Внешнеполитическая повестка такова, что сейчас более вероятны секторальные санкции и действия против [строительства трубопровода] «Северного потока — 2»⁽³⁾. Но Германия не будет останавливать его — это их внутренний вопрос, их промышленности нужен газ.

ОБ ЭТОМ ПРОЕКТЕ

Из-за отравления и задержания Навального «Северный поток — 2» могут так и не достроить. Для Кремля и «Газпрома» это не так плохо, как можно подумать

США и Европа могут ввести санкции против российских генералов, но они бессмысленны, потому что они не ездят за границу. Хочется верить, что персональные санкции из списка Навального будут введены, потому что мы видим, как Кремль реагирует. Они даже хотят ввести уголовную ответственность за рекомендацию персональных санкций.

Сейчас для российской оппозиции больше положительная ситуация с администрацией Байдена, так как она больше настроена на демократические ценности, чем Трамп. А персональные санкции — это страшно для российского режима, так как он зависит от элиты. Если их богатство [находится] за границей и их не пускают в их дома, то это будет проблемно — не говоря уже о «серых деньгах», которые у них там тоже крутятся.

По моим ощущениям, потенциал для конфронтации возрастает и [оппозиции] им надо воспользоваться. Сейчас есть окно возможностей из-за выборов в Госдуму и социально-экономической ситуации.

ЕСТЬ ЛИ СМЫСЛ В САНКЦИЯХ

Зачем против России вводят санкции, если они все равно не очень помогают, — и есть ли им альтернатива? Максим Трудолюбов изучил историю вопроса — и советует, что об этом почитать

Владимир Гельман

профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге и Университета Хельсинки

Наша политическая система все больше опирается на репрессии. Эти репрессии имеют цель не только наказать тех, кто против режима, как Навальный

и участники его команды, но и сигнализировать гражданам, что если они будут плохо себя вести, им тоже будет плохо.

Дальше все зависит от масштаба мобилизации [людей]. Чем больше масштаб, тем меньше вероятность быть наказанным. Пока нет ответа — мы не можем прогнозировать развитие событий. Динамика массовых мобилизаций непредсказуема. Это не процесс, что раз вышли на улицу — и все меняется. Как правило, происходит несколько волн мобилизации.

На мобилизацию влияет поддержка общественных движений со стороны влиятельных союзников. Это могут быть отдельные люди, организации. В Латинской Америке главными борцами с авторитарными режимами были профсоюзы. Во многих странах огромную роль играла католическая церковь.

В России таких сильных организаций нет — это серьезно затрудняет мобилизацию, но это не значит, что это невозможно. Мы не знаем пока, как самоорганизуются студенты, которых много задерживают в ходе акций, а некоторых исключают. Проявится ли студенческая солидарность? Мы ничего не знаем о солидарности других. Когда речь идет об очень известных людях, там срабатывает это быстро. Случай с [спецкором «Медузы» Иваном] Голуновым — наиболее известный пример.

Но насколько готовы наши граждане вступаться за неизвестных людей, мы пока не знаем.

Мы видим, что «ОВД-Инфо» помогает задержанным. Это очень важные элементы поддержки.

Но мы не можем рассчитывать, что они немедленно приведут к тому, что миллионы выйдут на улицу. Но в предыдущих волнах мобилизации [в России] и такого не было. Поэтому протест растет, хотя нынешняя волна не будет последней и решительной. Предстоят еще волны.

До выборов [в Госдуму] власти будут всеми силами максимизировать голоса за «Единую Россию».

Со стороны тех, кто выступает против Кремля, будут усилия, чтобы не допустить это. Что перевесит — мы пока не знаем.

Власти могут не провести эти выборы, если будут очень сильно бояться. Когда у вас есть представление, что есть сильные угрозы, то они влияют на восприятие ситуации намного больше, чем если бы вы не опасались этих угроз. В политике этот механизм восприятия угроз значит больше, чем реальный масштаб этих угроз.

От деятельности Навального для власти [фактически] не такая большая угроза. Да, неприятно, что он публикует разоблачения и дискредитирует режим, но представление о том, что Навальный устроит

революцию, заставляет прибегать к таким жестким методам.

Есть одна проблема: хвост виляет собакой. Вы даете указания разогнать [протестующих], а вам говорят: «Мы можем, но нам нужно больше денег и полномочий». Вы один раз даете больше денег, второй, третий, а на четвертый те, кто разгоняют, скажут: «Мы сами справимся. Зачем нам непопулярный руководитель, из-за которого все выходят? Давайте мы разгоним этого руководителя». Эта ситуация сплошь и рядом случается в авторитарных режимах — и может встать перед Путиным тоже.

Сейчас силовики вышли на большой масштаб насилия. Обо всех проявлениях полицейского произвола мы знали и раньше. Но обычно произвол творится по отношению к тем, кто является подозреваемым в преступлении, задерживается за деятельность, которая не очень одобряется общественным мнением. А сейчас его жертвой оказались другие люди — тысячи задержанных, которые при других обстоятельствах не столкнулись бы с этим.

Думаю, от Запада серьезного ответа не будет.

В широком контексте санкции создают серьезные проблемы в том, что международные компании не хотят сотрудничать с российскими. Многие считают, что деятельность, связанная с Россией, рискованная

и токсичная. Но санкции, которые могли бы изменить поведение России, — пока о них речь не шла, и не думаю, что ситуация с отравлением Навального как-то качественно изменит ситуацию. Главную роль для нас сейчас играет то, что происходит внутри.

Андрей Картунов

директор Российского совета по международным делам

То, что Навального посадили, несмотря на сильную общественную и международную оппозицию, — это предвестник углубления раскола в обществе между теми, кто поддерживает власть, и теми, кто поддерживает Навального и солидаризируется с его задачами. И раскол будет продолжаться. Будут апелляции, и есть шанс, что приговор будет отменен, но он незначительный.

Ставка власти, что протесты выдохнутся. В то время как оппозиция будет стараться обострить градус политической напряженности и использовать ситуацию в ходе думских выборов. Понятно, что выборы будут трудными для партии власти и будут шансы для внесистемной оппозиции. Но до выборов еще далеко, и возможны другие инциденты, которые могут спровоцировать протесты. Так же и власть будет стараться мобилизовать своих сторонников.

Фактор Навального будет сейчас постоянно присутствовать на любых визитах, обсуждениях с западными коллегами. Если будут приезжать западные деятели один из первых вопросов будет про Навального. Требование или просьба — в зависимости от характера отношений — встретиться с ним. И призыв его освободить.

И тот нарратив, который использует российская власть, что «у нас суд, мы не имеем к этому отношения, так как суд независимый», не будет восприниматься серьезно западными партнерами. Они не верят в разделение властей [в России].

ПРИМЕР ТАКОГО ДИАЛОГА

В Россию едет верховный представитель ЕС Жозеп Боррель. Amnesty International просит, чтобы политзаключенные стали главной темой его переговоров с Лавровым

Иван Курилла

историк-американист, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге

С одной стороны, то, что посадили Навального, — это ожидаемая вещь. Когда он прилетал, люди надеялись,

но вряд ли кто-то всерьез ожидал, что его оставят на свободе.

Навальный вынуждает систему проявлять себя со стороны силового управления страной. Он был признан пострадавшим по ЕСПЧ⁽⁴⁾, а его тем не менее приговорили к реальному сроку. С точки зрения законности и справедливости все нарушено. Навальный вынудил повести систему так — уже без прикрытия легальности, которой раньше система пользовалась.

Система обнажила вещи, которые существовали и раньше, но они стали видны гораздо большему числу людей, которые раньше за этим не следили. Поэтому большой эффект будут иметь сопутствующие протесты и разгон людей — а не то, что Навального посадили.

Еще несколько лет назад можно было сказать, что государство управляется политическими методами. Можно было говорить, что это манипулятивная методика, гибридный режим, электоральная демократия. Выборы, пусть и выхолощенные, были. Были представительные органы, которые на что-то влияли и принимали законы. Была авторитарная система, но в ней был политический курс. Важно, что это была политическая логика. Сейчас — ощущение, что политические формы управления отброшены совсем и страной начинают управлять чисто силовыми

способами. Никаких попыток решить кризис политически нет.

Вопрос в том, вернется ли политика или ее [полностью] заменят силовые акты? Опасаться этого нужно [и] тем, кто за этим стоит. Гибридные режимы существуют многими десятилетиями, а военные — относительно короткое время, меньше чем жизнь одного поколения.

То, что сейчас происходит, похоже на переход от мягкого авторитаризма к военному режиму и хунте. В нашем случае это силовики, Росгвардия, ФСБ, но никто из них не умеет руководить страной политическими методами, они не знают их. Политический метод для них — это [разгон] дубинками.

Также есть риск в том, что сначала существовала власть, которая балансировала между силовиками и политическим блоком, потом она полностью доверилась силовикам, а затем силовики подумают: «Зачем нам лидер, если мы и сами руководим [страной]?» Например, кто-нибудь из генералов Росгвардии скажет: «Зачем нам вообще защищать кооператив „Озеро“, если мы и так власть?»

Насколько долго продлится мобилизация [протестной активности] — непонятно. Не уверен, что это будет так долго, как в Беларуси. Но общественное движение последние разы выходило не только за Навального — это не десятки тысяч навальнистов. Навальный дал повод

мобилизоваться тем, кому не нравится, куда идет страна. И даже не знаю, будут ли у нас выборы хоть в каком-то смысле. Если будут, то партии власти будет намного тяжелее. Доверие к власти подорвано очень сильно среди даже лояльных к ней людей.

Я как оптимист жду лучшего — возвращения демократических свобод. Каким образом это произойдет, не знаю — в результате раскола элит или Путин одумается, — но какая-то из этих возможностей есть. Но гораздо больше стоит ждать ужесточения — и нескольких тяжелых лет для России.

Но чем темнее сейчас будет ситуация, тем она будет короче. Чем более жесткие меры захочет принять режим, тем меньше лет этот этап продлится.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Руководствуясь принципами гуманизма Навального отправили в колонию. Вот как суд принимал решение, которое войдет в историю. Репортаж Кристины Сафоновой

Записала **Александра Сивцова**

(1) Статья 212.1 У РФ

В июле 2014 года в Уголовном кодексе появилась статья 212.1 — неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Она предусматривает до пяти лет лишения свободы. Статью называли «дадинской» по имени активиста Ильдара Дадина, которого в 2015 году первым приговорили за это преступление к трем годам колонии. В феврале 2017 года Конституционный суд РФ постановил пересмотреть судебные акты, после чего Дадина освободили.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Это так?

Как писала «Медуза», региональные правоохранительные органы чаще всего даже неформально подчиняются только своему федеральному начальству, а любая попытка местных властей вмешаться в их работу пресекается. Однако применение силы может координироваться с местными властями для взаимодействия по перекрытию улиц, общественного транспорта, предоставлению автобусов и другим мерам по противодействию протестам

[Вернуться к тексту](#)

(3) «Северный поток — 2»

Газопровод позволит поставлять газ из России напрямую в Германию. В декабре 2020 года компания Nord Stream 2 завершила укладку газопровода в исключительной экономической зоне Германии. Для завершения строительства оставалось проложить 147 километров труб у берегов Дании, но работы, которые планировали начать в январе, так и не начали.

[Вернуться к тексту](#)

(4) О чем речь?

В 2014 году Алексея Навального и его брата Олега признали виновными в мошенничестве и легализации преступных средств: по версии следствия, они убедили компанию «Ив Роше» заключить невыгодный контракт. Алексей Навальный получил 3,5 года условно, Олег Навальный — 3,5 года реального срока. Братья отрицали вину, называя дело политически мотивированным. В 2017-м ЕСПЧ признал приговор несправедливым; правительство РФ выплатило Навальному компенсацию, однако сам приговор отменен не был.

[Вернуться к тексту.](#)